

Сцена из коллективного спектакля «Гваделупе: 50-е годы», за который театр «Канделария» получил в 1976 году премию «Дома Америк».

«Дейли уорлд», Нью-Йорк.

«КАНДЕЛАРИЯ» — ТЕАТР НАРОДНЫЙ

Крупнейший в Латинской Америке культурный центр «Дом Америк» подвел итоги своего традиционного литературного конкурса. Премию за лучшее драматургическое произведение — инсценировку книги Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир» — получил театр «Канделария» из Колумбии. Это уже вторая такая награда театральной труппы, о коллективном творчестве которой рассказывает одна из актрис (ее имя не называется) в интервью газете американских коммунистов.

«ДЕЙЛИ УОРЛД»,
НЬЮ-ЙОРК.

— Как возник ваш театр?

— Наш коллектив был основан в 1966 году режиссером Сантьяго Гарсиа, который и сейчас является нашим художественным руководителем, и группой артистов, художников, музыкантов. Мы сначала назывались «Каса де ла культура», потому что входили в состав столичного дома культуры, предназначенного для широкой деятельности среди трудящихся Боготы. Но помощи не было, и лишь наша труппа могла работать активно, ведь нам не надо было ни специального зала, ни особых декораций, ни денег для оплаты художников. Мы обходились своими силами. Со временем правительство начало создавать дома культуры во всех городах.

— Тогда вы и меняли название?

— Да, мы не хотели, чтобы у людей создалось впечатление, будто мы правительственный театр. Это было не так, и нам никто не помогал. В Канделарии (квартале Боготы) нам удалось снять пустующий дом, который мы сумели выкупить через пять лет. Там и находится теперь наш театр «Канделария».

— Неужели вы так и не получили субсидии от правительства?

— Государственный институт культуры включил было нас в список, но министр просвещения наложил вето. Аппетит в этом году нам выделили субсидию, однако денег не хватило даже на оплату телефона и счетов за электричество и воду. Но нам постоянно помогают другие: члены конгресса и муниципалитета от левых партий.

— Когда вы начали ставить пьесы на латиноамериканские темы?

— В начале 70-х годов. Мы выступали с классическим репертуаром в профсоюзных залах, школах, университетах, в различных городах и крестьянских районах и по реакции публики поняли, что сегодня колумбийцам больше нужны спектакли, в которых говорится о современности. Мы провели серию «рабочих дней» как мы называли творческие дискуссии со зрителями, и убедились в своей правоте. Но все

дело в том, что у нас слишком мало национальных драматургов.

— Тогда вы перешли на коллективные постановки?

— Именно коллективные, то есть сами стали собирать материал, сообща писать пьесы и воплощать их на сцене. Первый коллективный труд мы посвятили крестьянскому восстанию против испанского господства в 1781 году. Оно произошло задолго до завоевания независимости. Движение было массовым, но плохо организованным. Испанцам удалось успокоить восставших ложными обещаниями. Наш спектакль мы назвали «Мы — общинники». Успех был несомненным. За последние пять лет мы дали 500 представлений в самых разных районах Колумбии.

— Расскажите о других постановках.

— В следующем спектакле — «Позолоченный город» — мы уже обратились к современности. Постановка повествует о массовом переселении крестьян в города, о том, как рушатся иллюзии людей, покинувших землю ради работы и лучшей жизни. Эту пьесу мы показывали более 300 раз.

Затем мы инсценировали драматическую поэму бразильского писателя Жозе Кабрала де Мелу «Жизнь и смерть Северино». Ее тема — судьба бразильского земледельца — оказалась близкой нашим сельским труженикам. Важную роль в постановке играла музыка, написанная членом нашей труппы по мотивам бразильского и колумбийского фольклора. Пьеса твердо вошла в наш репертуар.

После этого мы поставили коллективный спектакль «Гваделупе: 50-е годы». Название можно перевести и так — «Гваделупе: забытые годы», ибо речь в постановке идет о недавней гражданской войне (1949—1953), о которой ничего не говорится ни в школьных учебниках, ни в исторической литературе. Эта война была необъявленной, а кое-кто вообще утверждает, что ее не было, хотя она унесла жизни 300 тысяч крестьян, вовлеченных в кровавое соперничество либеральной и консервативной партий Колумбии. Пьеса имела грандиозный успех. Многие наши ученые даже считают, что «Канделария», создав этот спектакль, обогнала историков. Мы использовали нелегальную литературу, материалы старых газет, мемуары, свидетельства непосредственных участников войны. В пьесе звучит живое слово народа. Это была наша первая попытка

дать сценический анализ исторического события. За постановку нам присудили высокую награду «Дома Америк» в 1976 году.

— И последняя ваша постановка тоже удостоена премии «Дома Америк». Как создавалась эта инсценировка книги Джона Рида?

— Эту работу мы посвятили 60-летию Октябрьской революции. За основу мы взяли советский спектакль по книге Джона Рида, однако значительно изменив его. Когда мы стали репетировать по переводу с русского языка, то столкнулись с массой вещей, которые были бы непонятны колумбийскому зрителю. Ведь пьеса создавалась для советской публики, знающей историю революции и поэтому способной сопереживать событиям, происходящим на сцене. Нашим же зрителям о России 1917 года почти ничего не известно.

Получилась целиком оригинальная пьеса. Она разбита как бы на два сюжета. Некий режиссер либеральных взглядов ставит спектакль о «русской революции», полагая, в соответствии с мнением буржуазных историков, что это было заурядное событие, одно из многих. Актёры восстают против такой трактовки и передают свою: Октябрь — это первая социалистическая революция, эпохальное событие XX века. Так во время всего спектакля на сцене идет борьба между режиссером и труппой. Очень важно сегодня правильно рассказывать об Октябре, разбивать домыслы буржуазных историков, показывать великую революцию с точки зрения рабочего класса. Такая форма постановки позволила нам добиться актуального звучания. Спектакль воспринимается не как рассказ о прошлой революции в России 1917 года, а как пророческий показ будущего нашей страны. С февраля мы даем представления в периферийном зале...

— Есть ли другие такие театральные коллективы в Колумбии?

— Конечно, наш театр не единственный. И другие независимые театры работают в этом направлении. Они выбирают исторические и социальные темы и развивают их в своих постановках. Многие также создают коллективные пьесы. Всего в нашей стране сейчас насчитывается более 80 независимых театров, объединенных в Колумбийскую театральную корпорацию. Правда, большинство из них — это любительские труппы. Они состоят из рабочих или студентов, которые не могут, как мы, репетировать ежедневно, но они — подлинные энтузиасты политического народного театра. Корпорация ежегодно проводит национальные фестивали, собирающие многотысячную аудиторию.